

Вместе с тем нельзя недооценивать попытки законодателя дать правоохранительным органам инструмент, с помощью которого возможно осуществлять расследование по уголовным делам наиболее эффективно и снижая допущение нарушений требований статьи 6.1 УПК РФ. Так, в 2018 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предусматривал возможность проведения допроса органами дознания и предварительного следствия в режиме видео-конференц-связи. Данный законопроект получил положительные отзывы со стороны профильных комитетов и правового управления. Однако спустя 2 года данный законопроект был отозван самим субъектом законодательной инициативы без объяснения причин¹. Опыт рассмотрения законодателем возможности введения такого уголовно-процессуального инструмента не прошел даром. В 2021 г. в Государственную Думу РФ вновь был внесен законопроект, предусматривающий возможность проведения допроса органами дознания и предварительного следствия в режиме видео-конференц-связи², который рассмотрен Федеральным Собранием РФ и подписан Президентом РФ. Так, принятым законом³ введен ряд новых норм, в частности ст. 189.1 УПК РФ, которая позволяет правоприменителям проведение допроса, очной ставки и опознания с использованием ВКС. В то же время новая норма породила множество вопросов

относительное ее применения. Так, видео-конференц-связь уже не первый год используется при рассмотрении уголовных дел по существу, а также при продлении сроков содержания под стражей. Технические средства связи, которые при этом используются, оставляют желать лучшего: постоянные обрывы, плохая слышимость и иные сопутствующие технические сбои вряд ли способствуют проведению того или иного следственного действия в нормальных условиях без потери качества. Кроме того, важным аспектом работоспособности норм по осуществлению допросов с применением ВКС, является создание соответствующих кабинетов с качественным техническим оборудованием, на что потребуются финансовые ресурсы.

Вместе с тем полагаем, что одним из наиболее остро стоящих вопросов остается вопрос о соблюдении прав участников следственных действий, проводимых с использованием ВКС. Как возможно усмотреть из закона, обязательна только запись видеосвязи, т.е. то, что происходит за объективами камер, будет скрыто от остальных участников следственного действия. Полагаем, что данный аспект требует серьезной проработки.

В то же время допросы по видео-конференц-связи позволят существенным образом улучшить качество расследования, сократят финансовые и временные затраты правоохранительных органов.

Молунова Н.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Субъекты применения физического принуждения при производстве следственных действий

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект № 434998-7 от 05.04.2018. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 05.09.2021).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта следователем посредством видео-конференц-связи) : Законопроект № 1184595-7 от 01.06.2021. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 15.02.2022).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ.

Правоприменители нередко сталкиваются с активным противодействием со стороны участников уголовного судопроизводства, что вызывает необходимость применения средств его преодоления. Одним из таких средств разрешения уголовно-процессуального конфликта в науке и практике признается применение физической силы, являющееся исключительной мерой, призванной обеспечить процесс доказывания.

Учитывая отсутствие законодательной регламентации порядка применения мер физического воздействия при производстве следственных действий, проблема законного, справедливого и обоснованного использования физического принуждения остается остро актуальной.

Так, одним из важных аспектов законного использования физического принуждения является его применение надлежащим властным субъектом.

В практической деятельности отсутствие закрепленного законом права на применение физического принуждения непосредственно следователем при производстве следственных действий может породить признание результатов следственного действия недопустимыми доказательствами, а действия властных субъектов уголовного судопроизводства незаконными.

Обуславливается это следующими доводами. Во-первых, исполнение процессуальных действий надлежащим субъектом является одним из главных критериев допустимости доказательств. Во-вторых, опираясь на теоретические положения об основаниях процессуальных решений, отметим, что наличие у следователя полномочий на применение физической силы в рамках следственных действий является одной из составляющих (на ряду с соблюдением порядка оформления решения о применении физической силы) правового (юридического) основания применения физического принуждения¹. В-третьих, отсутствие у органа расследования

соответствующих полномочий, может вызвать промедление в применении необходимого физического воздействия, обусловленное затратой времени на привлечение к производству следственного действия сотрудников органа дознания, наделенных правом на применение физической силы полицейским законодательством. Учитывая необходимость молниеносной реакции на оказываемое противодействие, вышесказанное может привести к утрате получаемых доказательств.

Однако анализ следственно-судебной практики подтверждает, что в ситуации правового пробела и отсутствия собственно процессуального закрепления права органа расследования на применение физического принуждения субъектами применения физического принуждения в рамках следственных действий могут выступать иные властные субъекты, право на применение физического принуждения которых регламентируется непроцессуальным законодательством.

Так, субъектами, применяющими физическое принуждение с целью обеспечения процесса доказывания, когда противодействие участников уголовного судопроизводства непосредственно направлено на воспрепятствование процессу доказывания (уничтожении подлежащих изъятию предметов, документов, ценностей, отказ от освидетельствования, отказ от дачи образцов для сравнительного исследования и т.п.), в зависимости от складывающейся следственной ситуации могут выступать: следователь, сотрудники органа дознания, сотрудники силовых подразделений правоохранительных органов и медицинские работники.

Рассмотрим каждого из перечисленных субъектов отдельно.

1. Следователь. Несмотря на то, что для следователя процессуальное законодательство не предусматривает право на применение физического принуждения, изучение следственной практики и результаты проведенного нами анкетирования² позволяют сделать вывод, что в

¹ Миньковский Г.М., Ратинов А.Р. Теория доказательств / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 386-387.

² Анкетирование проведено в 76 регионах Российской Федерации. Согласно его результатам 23,3% опрошенных следователей в своей деятельности сталкивались с необходимостью самостоятельного применения мер физического воздействия. Учитывая исключительность возможности применения рассматриваемой процедуры, полученные эмпирические данные являются высоким показателем, позволяющим судить о

практической деятельности следователя нередко возникает необходимость в непосредственном применении мер физического воздействия при производстве процессуальных действий, когда ситуация активного сопротивления возникает спонтанно и промедление с применением меры физического воздействия может привести к негативным последствиям (уничтожение вещественных доказательств, утрата материалов уголовного дела, причинение вреда жизни и здоровью участников процессуальных действий).

В науке уголовного процесса этот вопрос также подвергался обсуждению. Так, И.А. Мингес придерживается точки зрения, согласно которой следователь не может быть наделен правом самостоятельного применения физического принуждения к участникам уголовного судопроизводства, за исключением случаев защиты от нападения. Такое право должно предоставляться исключительно сотрудникам полиции¹.

Противоположной точки зрения придерживается Б.Б. Булатов, утверждая, что следователь должен быть наделен правомочиями самостоятельного ограничения телесной неприкосновенности при производстве следственных действий².

Позволим себе не согласиться с первой точкой зрения и разделить мнение Б.Б. Булатова, аргументируя это отраслевой специфичностью физического принуждения при производстве следственных действий, проявляющейся в уникальности оснований, условий и порядка их применения, а также учитывая сложность заблаговременного предвидения возможной ситуации противодействия и предусмотрения участия сотрудника полиции в следственном действии. Право

следователя на применение физического принуждения должно быть установлено с целью преодоления внезапного сопротивления участников процессуальных действий, нацеленного на препятствование процессу доказывания

2. Сотрудники подразделения органа дознания в рамках производства следственных действий могут применять физическое воздействие по основаниям предусмотренным в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», при этом важным условием законности применения такого принуждения, которое находит отражение в судебной практике судов общей юрисдикции при разрешении вопросов о законности применения физического принуждения в рамках следственных действий³, является должным образом закрепленное участие оперуполномоченных в производстве следственного действия, которое должно быть основано либо на отдельном поручении следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) либо на основании ч. 7 ст. 164 УПК РФ.

3. Правовой основой применения физического принуждения сотрудниками специальных силовых подразделений выступают межведомственные приказы⁴, в которых прописан порядок взаимодействия следственных подразделений с силовыми структурами для оказания содействия в производстве следственных действий.

4. Медицинские сотрудники также в ряде случаев могут выступать субъектами применения физического принуждения с целью обеспечения процесса доказывания, например при производстве судебно-медицинской экспертизы, правовым основанием применения которого выступает п. 5 ч. 9 ст. 20 Федерального

применяемости и потребности в необходимости применения в практической деятельности рассматриваемой процедуры.

¹ Мингес И.А. Меры уголовно-процессуального принуждения и гарантии личной безопасности граждан // Право XXI века: Взгляд в будущее : материалы научной конф. (19 апреля 2000 г.). М., 2001. С. 178-179.

² Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : дис. ...канд. докт. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 350.

³ Напр.: апелляционные постановления Томского областного суда г. Томска от 21.12.2020 № 22-2231/2020, Амурского областного суда г. Благовещенска от 11.02.2016 № 22-176/16. URL: <https://sudact.ru>.

⁴ Напр.: О некоторых вопросах организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности : совместный приказ ФСВНГ РФ и МВД РФ от 07.10.2016 № 292 /633.

закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Таким образом, стоит отметить, что говорить о полном отсутствии правового регулирования применения физического принуждения при производстве следственных действий отдельными субъектами неправильно, это можно заметить исходя из приведенной правовой основы, наделяющей отдельных субъектов правом непосредственного применения физического принуждения в рамках отдельных следственных действий. Вместе с тем стоит признать, что самым уязвимым правовым пробелом является отсутствие

непосредственно процессуальной регламентации применения принуждения при производстве следственных действий субъектами расследования. В связи с этим считаем необходимым в рамках уголовно-процессуального законодательства не только наделить непосредственным правом следователя на применение физического принуждения, но и, учитывая отраслевую специфичность физического принуждения при производстве следственных действий, закрепить общие положения, регламентирующие применения мер физического принуждения в рамках производства следственных действий.

Картавский П.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Требования, предъявляемые УПК РФ к упаковке изымаемых предметов, документов

Целевое назначение упаковки изымаемых предметов состоит в том, что она обеспечивает не только и не столько сохранность изъятых предметов, сколько контроль несанкционированного доступа к ним посторонних лиц. Например, сохранность изымаемых биологических объектов обеспечивается бумажной упаковкой, а не полиэтиленовой, а контроль несанкционированного доступа обеспечивается опечатыванием данной упаковки. Контроль несанкционированного доступа к содержимому транспортного контейнера обеспечивается его опечатыванием (опломбированием), поскольку упаковать его в реальности невозможно.

Изъятие предметов, документов возможно при производстве различных следственных действий: следственном осмотре, осмотре трупа и эксгумации (ст. 177-178 УПК РФ), обыске и выемке (ст. 182-183 УПК РФ), личном обыске (ст. 184), наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке, контроле и записи телефонных переговоров; получении информации о соединениях между абонентами или

абонентскими устройствами (ст. 185-186.1 УПК РФ). Но не каждая из этих статей одинаково полно регламентирует правила изъятия и упаковки предметов, документов, что создает определенные практические проблемы в правоприменительной деятельности.

Наиболее оптимально требования к упаковке изымаемых предметов и документов регламентируют требования ч.ч. 2 и 3 ст. 177 УПК РФ о следственном осмотре, которые предусматривают, что «осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи; если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра».

При этом УПК РФ не учитывает того, что в следственном действии могут принимать участие и другие участники уголовного судопроизводства: понятые,